

Вождь Хакода ненавидел уборку после любой битвы, даже если она заканчивалась победой. Он стоял на высоком носу недавно захваченного корабля Огненной Нации, молча наблюдая, как его люди работают по двое и по трое, снимая с корабля столь необходимые припасы и выбрасывая тела своих врагов за борт. Темно-красные лужи крови забрызгали палубу и стекали под металлическими заклепками. Большая его часть, с мрачным удовлетворением отметил Хакода, принадлежала врагу.

Не удача привела к тому, что его племя не погибло ни разу, а продуманная стратегия. Корабль Нации Огня был замечен в середине утра, и они бесшумно преследовали его. Они напали ночью, когда луна высоко в небе сияла своим зловещим светом на сражающихся — кричащих.

На вражеском корабле было всего три мага в их рядах, и без энергии их элементарного Солнечного Духа они были почти в невыгодном положении. А теперь они были мертвы, и в распоряжении вождя Хакоды был корабль Нации Огня. Сильный ветерок трепал его каштановые волосы, а только что взошедшее солнце отбрасывало длинные тени на его лицо, делая обычного красивого мужчину изможденным; старым раньше своего времени.

Как только его люди закончат рыться в мусоре, они сделают дыру на дне этой неестественной мерзости. Хакода доверял своим собственным кораблям, которые были защищены натуральным деревом, смолой и смолой. Это металлическое богохульство заслуживало того, чтобы оказаться на дне океана.

В такой глубокой воде Народ Огня никогда не смог бы ее спасти. Это не было бы большой потерей, но это была бы потеря, и любая рана, нанесенная этим злобным дикарям-убийцам, была благом для него и сердец его людей. Эта миссия была одной из миссий мести.

Прошло три месяца с момента внезапного нападения на Южное Водное племя.

Это случилось, когда большинство мужчин были на ежегодной охоте на тюленей. Потери... были ошеломляющими. Многие потеряли целые семьи.

В то время как двое его собственных маленьких детей были в безопасности, Хакода потерял свою жену Кая... и часть его сердца умерла вместе с ней. - "Хакода!"

Услышав свое имя, молодой Вождь обернулся и увидел Юрака, машущего ему с левого борта. - "Здесь есть кое-что, что вам нужно увидеть!"

Подняв руку в знак того, что он услышал, он поднялся по лестнице на нижнюю палубу, перепрыгивая через две ступеньки. Группа мужчин собралась вокруг того, что выглядело почти как аварийный металлический плот. Он был привязан к борту корабля, и его пылевое покрывало было наполовину сдернуто поисковой группой. Что бы ни привлекло интерес его воинов, оно было под этим. Заместитель Хакоды и шафер Бато обернулся при его появлении. - "Татум нашел его, когда искал припасы". - Затем он отодвинулся в сторону, и совершенно неожиданно Хакода обнаружил, что смотрит на мальчика.

Не было никаких сомнений в том, что ребенок был из Народа Огня, учитывая его черные как вороново крыло волосы и бледную кожу.

Он лежал, свернувшись калачиком, спал, подтянув колени к груди, совершенно не замечая собравшейся вокруг него группы — и причина этого была совершенно ясна. Темные пятна крови, почерневшие от времени, стекали по его одежде спереди, как у маленького ребенка, который вылил на себя воду.

Похоже, кто-то перерезал ему шею от уха до воротника. Это было еще не все. Видимый верхний левый угол его лица, окружающий глаз, и левый угол его лица были черными, покрытыми волдырями и обожженными. Обе раны казались инфицированными, и Хакода почувствовал запах гнили с расстояния в несколько футов. - "Что за монстры..." - прошептал Юрак, но не смог закончить.

Бато тронул Хакоду за плечо. - "Я знаю, вы сказали, что выживших не должно было быть". - Это было простое утверждение, и на мгновение Хакода тоже не понял, на что намекает его первый помощник, пока не заметил, что грудь мальчика поднимается и опускается мелкими, неглубокими движениями.

Несмотря на тяжелые раны, он был жив. Теперь все мужчины смотрели на него, и Хакода почувствовал тяжесть ответственности на своих плечах. Бато был прав. Не должно было остаться в живых ни одного Народа Огня. Вторгшиеся солдаты Огня специально нацелились на детей во время своего последнего рейда. Две дочери Бато были частью жертв — убиты, когда они спали в своих постелях. Это была война.

..

Хакода знал, что не мог просить никого из своих людей сделать это. Это будет его ноша и только его. Кивнув, он потянулся к своему длинному ножу на бедре, вынимая его из ножен.

- "Идите", - просто сказал Он.

Воины не стали спорить. Никто не хотел быть свидетелем этого. Хакода закрыл глаза и подождал, пока их шаги не затихли вдали. Затем, сжимая нож потной рукой, он пустил его в ход. Мальчика явно лихорадило от ран — это, вероятно, было бы актом милосердия. Самое доброе было бы сделать это как можно быстрее, чтобы он никогда не проснулся.

Но когда он перевернул ребенка, чтобы получить четкую, точную цель в шею, он мельком увидел другую сторону его лица: цельное, безупречное и молодое... моложе, чем он думал. Да ведь ребенок должен был быть примерно того же возраста, что и его собственный Сокка...

Он колебался.

Образ его первенца вспыхнул в его сознании. Смеющееся лицо Сокки, его хитрый ум, такой острый для девятилетнего ребенка. Он был храбрым мальчиком. Он умолял пойти с ними, чтобы помочь отомстить за смерть своей матери. И Сокка, и его младшая сестра Катара ожидали, что Хакода и его люди будут сражаться за свою мать и других ... Как он мог вернуться к ним, посмотреть им в глаза и сказать им, что лицо одного из врагов было детским?

Рука Хакоды опустилась. Он потерял самообладание.

Его людям это не понравилось бы, но он был Вождем, и, кроме того... была большая вероятность, что ребенок умрет еще до утра.

Осторожно завернув мальчика в одеяло, он поднял его на руки. Запах от гнилых ран был тошнотворным.

Мальчик из Народа Огня продолжал спать, ничего не замечая.

---

\*\*\*\*\*

---

Позже тем же вечером Хакода предпочел поужинать в одиночестве в своей личной хижине, а не праздновать победу со своими людьми. Он хотел побыть наедине со своими мыслями и спланировать, что делать дальше.

Считая эту последнюю победу, он и его люди уничтожили четыре боевых корабля Нации Огня. Там были еще десятки других, плывущих по тому, что должно было быть водами племени Южной Воды. Его воины были готовы бросить вызов им всем, но по сообщениям с нижней палубы, их запасы заканчивались. Даже при спасении были вещи, которые просто невозможно было заменить. Его люди устали, и скоро придет время возвращаться домой.

Желание Хакоды уединиться, конечно же, было проигнорировано его заместителем. Бато ворвался в каюту без предупреждения, воняя плохим вином Нации Огня. Хакода оторвал взгляд от своих навигационных карт и жестом велел ему закрыть дверь. Бато был единственным, кому могло сойти с рук подобное вмешательство, но он не хотел, чтобы другие мужчины это видели.

- "Целитель Кутрук наконец-то закончил с мальчиком", - сказал Бато в своей обычной прямой манере, когда он обошел стол с другой стороны. - "Ему придется использовать большую часть нашей перевязки и, вероятно, всю нашу упаковку розторн, чтобы остановить инфекцию. Правда, он говорит, что, возможно, выживет, но, скорее всего, потеряет этот глаз."

Хакода хмыкнул в знак согласия и вернулся к своим картам. Он знал Бато почти лучше, чем самого себя. У этого человека было еще одно соображение, и Хакода замолчал бы и позволил ему сделать это. Он был не в настроении для игр.

И действительно, после короткой паузы Бато заговорил снова.

- "Люди оживают, у нас на руках нет крови ребенка, но что, если он выживет, Хакода? Ты знаешь, кем он станет. Никто не потерпит человека из Народа Огня..."

Хакода прервал его взмахом руки.

- "Я сомневаюсь, что этому мальчику даже одиннадцать лет. Его вряд ли можно назвать мужчиной."

- "Когда-нибудь он им станет. Что ты планируешь делать? Возьмешь его уворачиваться от льда, когда он подрастет?"

Вождь поднял глаза и увидел стальную страсть в голубых глазах своего друга.

- "Если он выживет, - ответил он, - Мальчика возьмут в наше следующее путешествие и высадят в ближайшем порту Королевства Земля. Некоторые из Южных островов все еще нейтральны в войне". - Он не собирался позволять семени врага пустить корни в своем племени.

Бато удовлетворенно кивнул и наконец сосредоточил свое внимание на навигационной карте.

- "Значит, он будет возвращен домой?"

Хакода пометил свой стиль на бумаге, рисуя их маршрут.

- "Не сразу. Я хочу патрулировать окрестности по крайней мере неделю, прежде чем мы зайдем в порт. Нет смысла возвращаться только для того, чтобы снова подвергнуться нападению... Я хочу, чтобы наши воды были чистыми. Если все пойдет хорошо, - он сделал еще одну небольшую пометку, а затем откинулся на спинку кресла, с удовлетворением обозревая свою работу, - мы увидим наши берега в течение месяца".

- "Я передам сообщение дальше?"

Это был скорее вопрос, чем что-либо еще, и Хакода кивнул, свернул карту и передал ее своему первому помощнику.

- "Пожалуйста, сообщай мне о любых изменениях с мальчиком".

---

\*\*\*\*\*

---

Зуко очнулся в мире боли. Левая сторона его лица горела в агонии, гораздо более сильной, чем острая боль в шее и груди. Он попытался застонать, чувствуя, как мир накренился и закружился вокруг него. Он машинально потянулся к лицу, но его пальцы были схвачены гораздо более сильной рукой.

- "Нет, - сказал голос, - не трогай. Выпей это, мальчик. Это восстановит твою влагу".

Что-то теплое было прижато к его губам; край миски. Соленый бульон плеснул ему в рот, и он жадно отхлебнул, потому что голод и жажда были почти сильнее боли. Позже он понял, что в

бульоне было какое-то лекарство. Боль отступила, и через несколько мгновений он снова заснул.

Так прошли его первые несколько дней на борту корабля Племени Воды. Он просыпался — иногда от мучительной боли, вызванной сменой повязки на лице, иногда от простого голода. Ему велели бы ничего не трогать, и ему навязали бы либо бульон, либо успокаивающий чай.

На четвертый день Зуко открыл свой не перевязанный глаз и получил нечеткое представление о деревянных стенах, густом зверином мехе и загорелом лице с глубокими морщинами над ним.

Потом ничего не было.

На шестой день его лихорадка спала, и Зуко впервые очнулся от того, что было более или менее естественным сном. На этот раз не было твердого голоса, приказывающего ему пить, и его рука поднялась к лицу, чтобы нащупать мягкую повязку, похожую на пластырь, на левой стороне лица.

Что случилось? Где он был?

Комната, в которой он находился, была маленькой и темной, если не считать единственной масляной лампы, зажженной в углу. Его кровать была не более чем простым тюфяком, застеленным чем-то, что должно было быть мехом какого-то животного. Зуко тупо уставился на него, проводя пальцами по мягкому краю одеяла. Это казалось ему чуждым.

Дверь открылась, и он вздрогнул, приподнявшись на локтях. Если он и был удивлен, то фигура в дверном проеме была такой же. Мужчина остановился на долгое, долгое мгновение, прежде чем войти с подносом в руке.

- "Ну, я вижу, что ты встал... Хорошо. Это хороший знак". - сказал он, его голос был тщательно выверен.

Мужчина поставил поднос у кровати, и его лицо осветилось светом. Вопреки себе, Зуко сделал быстрый вдох удивления. Он не был похож ни на одного мужчину, которого он видел раньше: Смуглый, с круглым плоским носом, каштановыми волосами и... очень, очень холодными голубыми глазами.

- "Как ты себя чувствуешь?" - спросил мужчина.

Зуко открыл рот, чтобы ответить, но резкая боль в горле оборвала его слова еще до того, как они начались. Он даже не мог прошептать в ответ. Инстинктивно он потянулся, чтобы схватиться за внезапный источник боли, но его рука была отброшена.

- "Нет, не трогай!" - Протянув руку, мужчина поднес масляную лампу ближе и посмотрел на шею Зуко, кряхтя от увиденного. - "Должно быть, перерезал голосовые связки. Не то чтобы я удивлен. Ты очень счастливый маленький мальчик. Кто бы это ни сделал, он сделал это с тобой, пропустив большую вену там на волосок".

Зуко не ответил. Он не мог.

Но мужчина продолжал, как будто так и должно было быть.

- "Но я не думаю, что ты чувствуешь себя очень счастливым. Я осмелюсь сказать, что ты все-таки не потеряешь глаз, но останется шрам." - Он сделал паузу, фыркнув: - "О да, там будет шрам. Шея может со временем зажить. А до тех пор ты будешь пользоваться этим". - Он сунул руку под тюфяк Зуко и вытащил оттуда кусок пергамента и немного мягкого угольного мела. - "Напиши свое имя. Теперь, когда я совершенно уверен, что ты будешь жить, я больше не хочу называть тебя "мальчиком".

Болезненно сглотнув, Зуко сделал то, что ему было сказано. Ему так хотелось спросить: где он был? Как он сюда попал? Кто-то напал на него? Но его пальцы дрожали от небольшого усилия, с которым он писал свои собственные иероглифы. Когда он отодвинул его, целитель не выглядел довольным.

- "Зуко. Великие Духи". - Целитель закатил глаза к потолку. - "Теперь это имя Нации Огня, если я когда-либо его слышал. Будем надеяться, что Вождь одарит тебя новым именем; настоящим именем Водного Племени. А теперь, - и он отодвинул планшет, - расскажи мне, что ты делал на том корабле. Ты был ?"

Зуко уставился на него на мгновение, а затем на планшет. О чем говорил этот человек? И что же произошло? Он не мог вспомнить... он был...там был огонь... и боль... он что-то кричал... И ничего не было слышно.

Оглядываясь назад на свои собственные воспоминания, он чувствовал себя как обожженная рана. Он не хотел вспоминать. Это было слишком больно.

Покачав головой, он сунул планшет обратно.

На мгновение ему показалось, что целитель собирается потребовать, чтобы он снова написал, но, пожав плечами, он просто спрятал планшет под кровать и вместо этого поднес поднос вперед.

- "Ну, я уверен, что ты расскажешь свою историю, когда придет время. А пока давай посмотрим, сможешь ли ты удерживать что-то в руке. Ты ведь помнишь, как надо есть?" - Его голос был добрее, чем раньше, и когда он снял крышку с подноса, поток восхитительных ароматов заставил Зуко мгновенно забыть, как он был расстроен. Он с энтузиазмом кивнул.

---

\*\*\*\*\*

---

На следующее утро он проснулся от того, что его слегка трясло за плечи. Кутрук, вчерашний целитель, стоял над ним.

- "Проснись. Вождь хочет тебя видеть. Сядь и не прикасайся к повязке на глазу.

Моргая, чувствуя головокружение от сочетания обезболивающих и лихорадочной слабости, Зуко сделал то, что ему сказали. Пытаться двигаться было трудно, так как его шея и лицо были все в белом. Кутруку пришлось помочь ему переодеться в простую синюю тунику и штаны. Одежда, очевидно, была сшита для мужчины, и ему пришлось почти дважды обернуть кожаный ремень вокруг туловища, чтобы все держалось вместе.

Затем, положив твердую руку на плечо Зуко, Кутрук повел его в главную каюту. Им пришлось на несколько мгновений пройти между двумя дверными проемами снаружи, и Зуко уловил порыв пахнущего солью воздуха и бесконечного синего океана, прежде чем его снова впустили.

Каюта Вождя была во много раз больше, чем его собственная, и там был не только Вождь, но и целая группа загорелых темноволосых мужчин, которые приветствовали его. Их разговор прекратился в тот момент, когда открылась дверь, и сразу же Зуко почувствовал себя в центре внимания по меньшей мере десяти пар глаз.

Большинство мальчиков отпрянули бы, и действительно, спустя годы Зуко изучил бы это воспоминание и удивился тому факту, что он этого не сделал, и что это значило для него. Но как бы то ни было, он привык к вниманию и находил почти обычным, когда на него пялятся.

Сам Вождь сидел посередине. Он был моложе большинства соплеменников, но в нем было что-то такое, что вызывало уважение. Как и у остальных мужчин, у него были голубые глаза. Как будто смотришь в глубокое вулканическое озеро, где воды простираются вниз, вниз, вниз...

Кутрук подтолкнул его вперед, и Зуко знал, что делать без приказа. Он опустился на колени, руки и лоб коснулись пола так, как любой ребенок Нации Огня приветствовал бы верховного лидера.

Среди группы раздался гул ропота, и пара громко рассмеялась. Со своей стороны, Вождь просто прочистил горло в кулак и коснулся плеча Зуко, заставляя его снова встать на колени.

- "У нас здесь ничего этого не будет. Ты на корабле Племени Воды, - сказал Вождь таким тоном, который, вероятно, имел бы большой смысл для взрослого, но не имел никакого значения для Зуко. Он в замешательстве оглянулся через плечо, ища совета у Кутрука, но лицо целителя было пустой маской. От него не было никакой помощи.

Вождь заговорил снова, привлекая внимание Зуко. Его голос не был ни добрым, ни недобрым, но прямым и по существу.

- "Целитель Кутрук сказал мне, что ты не можешь говорить, поэтому я хотел бы, чтобы ты кивал и качал головой, когда я задаю тебе вопрос. Ты можешь это сделать?"

Зуко кивнул головой. Он сделал это осторожно, чтобы не натянуть швы на шее.

- «хорошо. Как я уже говорил, ты на корабле Племени Воды, на моем корабле. Пока ты находишься на борту, ты находишься под моим командованием. Ты понимаешь?"

Зуко кивнул.

Вождь Хакода, казалось, колебался, словно взвешивая свои следующие слова.

- "Сейчас здесь нет других детей, так что с тобой будут обращаться как с мужчиной. Тебе будут поручены домашние дела, как и другим мужчинам, хотя я позабочусь о том, чтобы они не мешали твоему выздоровлению". - Он уважительно кивнул в сторону Кутрука. - "Ожидается, что ты сделаешь это без жалоб".

.

.

.

Привет 2024, Продолжаем перевод)

Новые главы уже скоро...

<http://tl.rulate.ru/book/61028/1585001>